

РАЗГОВОР С КАНДИДАТОМ В ПРЕЗИДЕНТЫ РОССИИ

Мои избиратели — это честные, порядочные люди, патриоты России, которым не безразлична судьба нашей страны.

Павел ГРУДИНИН

Беседу ведет доктор экономических наук Николай ПИРОГОВ

Николай ПИРОГОВ: Павел Николаевич, после того, как Вы баллотировались на пост президента России, Вы стали популярной, узнаваемой личностью. Вы набрали 11,77 процента голосов, за Вас проголосовало 8,66 млн человек. И это при том, что Ваша избирательная кампания продолжалась всего три месяца. По-хорошему, для успеха этого дела нужно уж никак не меньше года. Ваша программа “20 шагов”, Ваша личность интересны людям.

Руководство журнала “Наш современник” — С. Ю. Куняев и А. И. Казинцев поручили мне побеседовать с Вами. Нам бы хотелось полнее раскрыть Ваше понимание современных проблем России в области экономики и управления. Первый вопрос: “Как бы вы оценили итоги развития России за последние 20 лет, то есть время правления Путина, плюсы и минусы?”

Павел ГРУДИНИН: Это задача сложная, и дать короткий ответ трудно. Несомненный плюс в том, что была сохранена целостность страны. Успешно реорганизована армия — это также несомненный плюс, но при этом нельзя забывать и о пятилетнем периоде сердюковщины, ведь министром обороны Сердюкова назначил Путин. На международной арене тоже не всё однозначно. Суверенитет страны окреп, однако Украину мы потеряли. Крым стал наш, но Донбасс, русские люди, живущие там, постоянно находятся под обстрелами и в условиях экономической блокады, для них война продолжается уже шестой год.

По сравнению с девяностыми годами благосостояние народа в целом улучшилось, но последние шесть лет оно снижается. При этом нужно учитывать необычайно благоприятную экономическую ситуацию в нулевые годы. Вспомним: в середине 90-х баррель нефти на международном рынке стоил 8–10 долларов. Ельцин как-то высказался, что экономическая ситуация в стране изменилась бы кардинально к лучшему, если бы за баррель давали хотя бы 12 долларов. И вдруг нефть стала стоить далеко за 100 долларов. На Россию буквально полился золотой дождь.

Пенсионная реформа народом воспринята отрицательно. Следует напомнить еще о неудавшейся попытке монетизации льгот, вызвавшей массовые протесты населения. Исполнителем ее был министр труда Зурабов, но благословляло его на эти действия, конечно же, высшее руководство страны. За последние 20 лет резко усилилась поляризация населения по доходам. Подсчитано, что соотношение доходов 10 процентов самых богатых и 10 процентов самых бедных, что социологи называют децильным коэффициентом, доходит до 17:1. Это официальная точка зрения. Ученые заверяют, что 10:1 уже должно вызывать тревогу у руководства страны, но при этом независимые эксперты утверждают, что децильный коэффициент фактически доходит до 50:1. А это уже не тревога, а реальные предпосылки социального взрыва.

Н.П.: Да, Вы правы, это так. Но ситуация усугубляется еще и тем, что богачи кичатся богатством, фактически обостряя и так напряженную ситуацию. Личные самолеты, яхты непомерной длины, дворцы – все это владельцы, не стесняясь, демонстрируют публике. На предприятиях и в организациях нередки случаи, когда зарплата начальства в сотни, а то и в тысячу раз превышает среднюю. Газеты сообщили, что Сечину, руководителю Роснефти, фактически государственной корпорации, за год выплатили вознаграждение, эквивалентное 50 млн долларов США, то есть каждый час он зарабатывал 370 тыс. рублей. И одновременно в газетах же публикуют обращения матерей с просьбой помочь собрать 150–200 тыс. рублей, для них неподъемную сумму, на неотложную операцию ребенку. Комментировать это трудно. В. Путину на одной из его “прямых линий” задали конкретный вопрос о правомерности выплаты Сечину такой зарплаты. Президент разъяснил, что все обосновано: в Роснефти работают и иностранные специалисты, их “западная” зарплата небольшая, а Сечин – начальник, он должен зарабатывать больше них, и кроме того – зарплата руководителя – ориентир для установления оплаты труда подчиненных. Такая вот логика.

Журнал “Форбс” сообщает, что у нас в стране сейчас более ста долларовых миллиардеров, а в 1999 году их было всего 6 человек. Опора сегодняшней управленческой элиты – сверхбогатые граждане. Наглядная иллюстрация – закон Ротенберга, как его называли в народе. Вы знакомы с его содержанием?

П.Г.: Знаком, суть его в том, что он предусматривает компенсацию из бюджета Российской Федерации гражданам России за изъятую у них по американским санкциям заграничную собственность. Поводом послужил арест собственности Ротенберга в Италии. В 2014 году закон приняли в Думе в первом чтении голосами “Единой России”. А дальше дело застопорилось, слишком много было протестов. Но власть нашла продолжение: в 2017 году Государственная Дума также голосами “Единой России” приняла поправку в Налоговый кодекс, которую в прессе называли “новым законом Ротенберга”. Следуя этой поправке, физические лица, попавшие под международные санкции, могут добровольно объявить себя нерезидентами РФ и, таким образом, не платить налоги в российский бюджет с доходов, полученных за рубежом. Поправка принята практически без обсуждения спустя всего лишь несколько дней после её внесения.

Н.П.: Спасибо за разъяснения. Давайте перейдем непосредственно к оценке достижений в экономике.

П.Г.: Давайте. В части экономики характеристика прошедшего двадцатилетия – безусловный минус. Хозяйство практически не развивается. Годовой прирост ВВП, главного обобщающего экономического показателя, за последние шесть лет едва дотягивает до одного процента.

Н.П.: Вы правы, развития нет. На этом фоне особенно неприятно слышать утверждение руководителей правительства, что, дескать, и в советское время бывали такие периоды застоя. Это неправда. Экономика в СССР росла высокими темпами, но в пятилетку 1981–1985 годов они снизились до годовых 3,1%, что воспринималось как чрезвычайная ситуация, из которой нужно было энергично искать выход. А в наше время о таком росте ВВП правительство может только мечтать. Есть целый комплекс причин стагнации в экономике. На Ваш взгляд, имеется ли главная причина такого положения?

П.Г.: Да, такая причина есть, но она, пожалуй, не главная, а результирующая. Это – низкая доля инвестиций в основные фонды, не обеспечивающая расширенное производство, говоря проще – рост экономики. Я знакомился с мнением ведущих ученых-экономистов. Например, академик РАН А. Аганбегян считает, что инвестиции в основной капитал 30–35% от ВВП обеспечили бы его прирост в 4–6% в год. По данным Росстата, в 2014 году эта доля составила 17%, в 2017-м – 21,4%, в 2018-м – 20,6%. Для сравнения: у Китая норма накопления – 44%, у Индии – 32%. Вывод, по-моему, очевиден.

Н.П.: Экономика – тема необъятная. Для граждан страны на данном этапе она конкретно сконцентрировалась в задачах, обозначенных в Указе президента, изданном в мае 2018 года. У Вас, вероятно, сформировалось мнение в части содержания этого Указа и реальности его выполнения?

П.Г.: Конечно, такое мнение у меня есть. В Указе дано поручение Правительству РФ, дословно: “Утвердить до 1 октября 2018 года Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации и прогноз

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, предусмотрев механизмы и ресурсное обеспечение национальных целей, определенных пунктом 1 настоящего Указа”. Этот документ Правительством разработан и утвержден. Сразу обнаруживается налет необязательности задач, отраженных в этом документе. На самом деле, первая часть его названия – что будет стараться делать Правительство, а вторая часть – прогноз того, что получится в результате этих стараний. Таким образом, этот документ не имеет обязательного характера, он носит характер предположительный.

Н.П.: Знаете, Павел Николаевич, а Вы верно это подметили. Я даже больше сказал бы: авторы этого документа, по всей вероятности, больше заботились об отчете (ведь придется же когда-то отчитываться!), а не о фактическом выполнении. Хотите пример?

П.Г.: Хочу!

Н.П.: В части инновационной направленности российской экономики, что должно явиться главным двигателем ее развития, сделана, на мой взгляд, невнятная запись-задание: повесить удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации до 50% (против 7,3% в 2016 г.). Хорошо бы понять, что значит в количественном и качественном измерении “осуществление” таких инноваций. Практически создан простор для изготовления нужных отчетов Росстата по этой позиции. Вряд ли такая постановка вопроса окажет существенное влияние на экономику. Что скажете?

П.Г.: Скажу, что при такой записи можно отчитаться о выполнении этого пункта хоть сейчас. А вообще-то этот документ правительства выглядит сырым и непроработанным, содержащим массу нестыковок. К тому, что вы сказали, могу добавить: в одном месте записано, что должно быть построено 125 млн квадратных метров жилой площади, в другом – что нужно обеспечить квартирами 5 млн семей. Делим 125 на 5 и получаем 25 квадратных метров на семью. Есть и другие несуразности. По этому поводу не вредно вспомнить, что в советское время проект Основных направлений развития народного хозяйства СССР на пятилетний период публиковался в центральных газетах и обсуждался всем народом. Присылались тысячи замечаний, которые систематизировались и учитывались. Подобные ляпы там были просто невозможны. Ну, а наша российская власть таких обсуждений просто боится. Ее задача напустить тумана сейчас, а потом – хоть потоп, как-нибудь выкрутимся. И ведь, действительно, все сходит с рук. Спроса за невыполнение обнародованных задач что-то незаметно.

Н.П.: Павел Николаевич, я, как гражданин России, особенно болезненно воспринимаю наличие в нашей стране бедных людей. Как Вы относитесь к самому факту существования такого явления, как бедность, в потенциально самой богатой стране в мире?

П.Г.: Могу относиться только отрицательно, больше того, с возмущением. Известны такие показатели: число бедных, то есть людей, имеющих душевой доход ниже прожиточного минимума, в 2008 г. составляло 19 млн человек, в 2012 г. их количество снизилось до 15,4 млн человек, а в конце 2018 г. поднялось до прежнего уровня – 18,9 млн. Это так называемая монетарная бедность, характеризуемая уровнем прожиточного минимума. Фактически бедных в стране значительно больше. Недавно Росстат опубликовал данные о детской бедности. Они просто удручают: 26% несовершеннолетних проживают в семьях, где среднедушевой доход не превышает региональный прожиточный минимум. В Указе Президента РФ и, соответственно, в Основных направлениях поставлена задача сократить бедность на 50%. При этом в Указе особо отмечалось, что предусмотренные в нем меры должны создать условия и возможности “для самореализации и раскрытия таланта каждого человека”. По отношению к бедным это чистой воды фарисейство: какое уж там раскрытие талантов, когда денег не хватает даже на еду. Для такой богатой, обеспеченной всеми необходимыми ресурсами страны факт существования бедности нужно считать позором. И за 6 лет (срок немалый) следовало бы ставить задачу полной ликвидации бедности. Вспомним, например, как советская власть энергично и быстро ликвидировала в стране беспризорничество.

Что еще возмущает, так это пути решения проблемы ликвидации бедности: не подъемом общего благосостояния народа, не установлением законодательно минимального уровня оплаты труда, обеспечивающего достойное существование, а так называемой точечной помощью бедным. На практике

это означает, что люди должны собирать справки, что они малообеспеченные. А в школах, например, предусмотрено освобождение детей из бедных семей от оплаты за завтраки. Все это унижает достоинство людей, и так уже униженных своим положением.

Н.П.: Интересно, а как в Вашей организации решается эта проблема?

П.Г.: Я принял решение в нашей школе кормить всех детей: и хорошо-, и малообеспеченных родителей бесплатно и одинаково. Считаю, что это правильно.

Н.П.: Павел Николаевич, маршал Г. К. Жуков утверждал, что высшие командные должности могут занимать только те офицеры, которые имеют как минимум опыт командования полком. И это правильно, ведь полк – это уменьшенная копия крупного воинского подразделения, имеющая все атрибуты самостоятельной боевой единицы. По аналогии, в мирной жизни именно опыт руководства предприятием, на мой взгляд, дает основание занимать высокие посты в государственных структурах, особенно в сфере экономики. Если Вы со мной согласны, то вот Вам вопрос: что дает Вам, многолетнему успешному руководителю хозяйства, приобретенный опыт?

П.Г.: Да, я согласен, опыт управления предприятием дает основание для руководства хозяйством на самом высоком уровне. Кстати, замечу, что в нашем правительстве таким опытом не обладают ни министры, ни сам премьер, ни его заместители. И это, конечно, плохо. А для того чтобы сказать, что конкретно можно использовать из моего опыта на государственном уровне, считаю нужным кратко охарактеризовать наше предприятие – ЗАО “Совхоз имени В. И. Ленина”. Общая площадь земель – 1950 га, прямо скажем, это немного для сельскохозяйственного предприятия. Выращиваем землянику, малину, облепиху, черноплодную рябину, крыжовник, картофель, овощи, семечковые культуры, производим молоко, мед. Причем, главная культура – садовая земляника, по ней мы держим 20% рынка страны. В 2018 году выручка составила 1680,4 млн руб., а прибыль от основной деятельности – 340,6 млн. Не хочу отвлекаться на детали, но в целом можно сказать, что и урожайность сельхозкультур, и продуктивность в животноводстве, и производительность труда работников достаточно высоки, что позволяет иметь среднемесячный доход около 90 тыс. рублей на человека. Коллектив у нас сравнительно молодой – средний возраст 42 года.

Н.П.: Я ходил по территории вашего поселка, видел и производственные объекты, и вашу социалку. Мое впечатление: это какой-то сказочный мир. Везде красиво, ухожено, чисто, целесообразно. У вас ведь пребывало множество делегаций, и впечатления у всех одинаковые – восхищение.

П.Г.: Нас называют островком социализма. Для людей мы сделали и продолжаем делать много. Собственно говоря, это – цель нашей деятельности. С самого рождения предприятия его акционеры приняли решение не начислять дивиденды, а всю прибыль направлять на повышение благосостояния людей и на совершенствование производства. За последние 10 лет мы очень много построили. Только жилых домов общей площадью 180 тыс. квадратных метров, а сколько производственных и культурно-бытовых объектов!

Н.П.: Знаете, Павел Николаевич, я бы Вас немного поправил в части “островок социализма”. Предприятий на селе, подобных Вашему, в советское время было не так и много. Вот их я бы и назвал “островками социализма”. Их руководители были Героями Социалистического Труда, их знала вся страна.

П.Г.: (смеется) Давайте тогда нас называть “врагами капитализма”.

Н.П.: А что, может быть, и правильно!

П.Г.: Первый и главный вывод из моего директорского опыта: таких сельскохозяйственных предприятий, как наше, можно и нужно иметь в стране тысячи. Высокорентабельно в сельском хозяйстве могут работать только крупные предприятия. И только у таких предприятий имеются основы для решения насущных социальных проблем: обеспечения жильем, детскими садами, устройством современного досуга и т. д. Ставка на развитие фермерства как преобладающей организационной производственной формы на селе себя не оправдала. Я как руководитель предприятия, “вживую” сталкиваясь с финансовыми вопросами, налогообложением, государственной отчетностью, подбором кадров, трудовыми спорами и подобными повседневными задачами, конечно, не только их хорошо знаю, но и имею предложения по их решению на законодательном уровне.

Н.П.: Остановимся на одном из вопросов: налогообложение доходов физических лиц. Есть ли у Вас предложения по его совершенствованию?

П.Г.: Да, есть. Я считаю, что лиц, получающих зарплату до 20 тыс. рублей в месяц, — хотя бы их! — следует полностью освободить от налога, что было бы равносильно соответственному увеличению их зарплаты. Для остальных — прогрессивная шкала налогообложения. Действующая сейчас плоская шкала в корне несправедлива. Во всех крупных экономиках мира применяется именно прогрессивная шкала. В своих предложениях я опираюсь на исследования ученых, которые доказывают и экономическую, и социальную обоснованность использования прогрессивной шкалы. Но представители управленческой элиты, в том числе и сам президент В. Путин, заявляют, что прогрессивная шкала приведет к снижению собираемости налогов. Дескать, крупные налогоплательщики уйдут в тень. Это вздор! В таком случае, где же роль государства? За границей что-то этот номер не проходит, а кого ловят на налоговых преступлениях, сурово наказывают.

Н.П.: Павел Николаевич, как Вы относитесь к проведенной в стране приватизации государственной собственности? Конкретизирую вопрос: В. Путин буквально в первые дни своего президентства заявил, что пересмотра итогов приватизации не будет. Затем был принят закон о сроке давности преступлений, связанных с приватизацией. Установили его в три года. Таким образом, власть как бы официально заявила, что вопрос о приватизации закрыт и обсуждать его она больше не намерена. Однако в народе приватизация остается постоянной болевой точкой, многие считают именно ее источником бед, постигнувших страну при переходе к рынку. Какие Ваши соображения на этот счет?

П.Г.: Что приватизация проведена, во-первых, несправедливо и, во-вторых, с многочисленными нарушениями действовавших в тот период законов — это доказанный факт. Счетная палата в 2004 году по итогам приватизации представила доклад на эту тему. В нем отмечено, что количество нарушений исчисляется тысячами. Однако, при этом мое твердое убеждение, что пересматривать итоги проведенной приватизации нецелесообразно и даже вредно. Если проводить сплошную национализацию (приватизацию наоборот), то, поверьте, чиновники наворуют при этом не меньше, чем при приватизации. Дело осложняется еще и тем, что приватизированная собственность уже не один раз меняла хозяев. А вот что нужно делать в этой ситуации — на этот счет существуют обоснованные предложения крупных ученых-экономистов — академиков С. Глазьева, уже покойных Д. Львова, Н. Петракова и многих других. Их суть — обязать собственников выплатить часть необоснованно полученной ими прибыли.

Н.П.: Но определить эту “часть” совсем непросто.

П.Г.: Да, непросто. Но чтобы попытаться это сделать, следует вначале в масштабах страны провести учет-перепись наличия основных фондов и установить их собственников. Как можно управлять экономикой без таких сведений? Помните, после террористического акта в аэропорту «Домодедово» полгода не могли определить, кому же принадлежит этот порт?

Н.П.: Помню, конечно. Но знаете еще что интересно: сами крупные собственники также считают, что они должны расплатиться с государством частью прибыли за неправомерно приобретенные предприятия. Они этим самым получили бы уверенность в неприкосновенности полученной ими собственности. Ведь случаи, когда власть, если нужно, легко доказывает “халаянность” их приобретений, не единичны.

П.Г.: Упорядочить итоги приватизации — я так бы назвал эту работу — очень сложная задача, но ее нужно решать, в этом я уверен. Есть еще одно условие при проведении этой работы. Я имею в виду национализацию стратегических отраслей промышленности. И вообще, следует принять закон о национализации и использовать его в случаях, когда создаются для этого экономические предпосылки.

Н.П.: Павел Николаевич, в обществе постоянно будируется вопрос о направлении нашего развития. Если по-простому, то правильный ли путь мы выбрали, двигаясь по истоптанной дороге капитализма еще Марковского периода? Выдвигаются лозунги совершить левый поворот, понимаемый как возврат к социализму. Ваше мнение на этот счет?

П.Г.: То, что мы, наше общество, развиваемся не в нужном направлении, у меня сомнений нет. Чтобы в этом убедиться, достаточно проанализировать итоги пройденного пути за последние 20 лет. Мы об этом уже говорили.

Поворот нужен, но я бы назвал его не левым, а поворотом к здравому смыслу. Нельзя бездумно бросаться из стороны в сторону, от социализма к капитализму и обратно. И этот здравый смысл мне видится в опыте Китайской Народной Республики, где добились выдающихся успехов в экономике, используя сочетание преимуществ как социализма, так и капитализма.

Н.П.: Как Вы относитесь к проблеме гармоничного развития регионов России? Понимаю, что Вы ответите: “положительно”. Но конкретно меня интересует развитие Сибири и Дальнего Востока. Ведь оттуда народ продолжает уезжать, несмотря на некоторые меры, принимаемые правительством. Интерес мой к этой теме не случаен, я в молодые годы много лет проработал в Якутии.

П.Г.: Вы знаете, Николай Леонидович, наша огромная страна представляется мне живым организмом, если хотите – человеком с огромной головой, это – европейская часть, а вот туловище, руки, ноги явно недоразвиты, это – вся остальная наша территория. Но человек в таком состоянии жить хорошо не смог бы. И страна в таком состоянии жить не должна. В Европейской части у нас плотность населения 30 человек на один квадратный километр, а за Уральским хребтом – 2 человека. Развитие страны идет таким образом, что эта диспропорция не уменьшается, а увеличивается. Посудите сами: подготовка зимней олимпиады в Сочи в 2014 году потребовала выполнения огромного объема работ, для чего было задействовано 300 тыс. работников – это официальные данные. Откуда они прибыли? Естественно, из тех мест, где условия жизни хуже, чем в Сочи. А по окончании стройки часть из них, наверняка, осталась там жить. Чемпионат мира по футболу, универсиады, расширение территории Москвы – все это приводит к оттоку кадров из слабо развитых регионов. Такую практику надо менять, иначе потеряем территории, на которые зарятся многие страны.

Н.П.: Павел Николаевич, хоть мы с Вами и договорились беседовать только на экономические и управленческие темы, все же хотел бы затронуть идеологические и социальные проблемы. Вы не против?

П.Г.: Согласен, спрашивайте.

Н.П.: Как Вы относитесь к религии, к церкви? У Вас в поселке стоит красивая церковь. Она построена, вероятно, уже в период Вашего директорства?

П.Г.: Да, она построена сравнительно недавно, в 2013 году. А к религии, к вере отношусь терпимо, желания людей надо уважать. Вопрос моей веры я не обсуждаю, это дело личное, и напоказ свое отношение к православной вере не демонстрирую, как это делают многие, в недавнем прошлом воинствующие атеисты, стоящие в храмах в церковные праздники со свечами.

Н.П.: Очень серьезная идеологическая проблема – формулировка национальной российской идеи. Ведь, в конце концов, она определяет направление нашего развития и должна объединять народ. Напомню: активный поиск национальной идеи ведется с 1996 года. За это время внесены многие десятки предложений, но общепринятую идею так и не сочинили. Кто только не высказывался на эту тему! Например, председатель правительства Д. Медведев заявил, что национальную идею искать бессмысленно, это пустая трата времени. В. Путин в разные годы предлагал варианты формулы национальной идеи: высокие темпы развития экономики, борьба с бедностью, укрепление армии, и, наконец, патриотизм как наша российская национальная идея. После этого предложения многие представители управленческой элиты очень обрадовались и заявили, что это именно то, что нужно, что национальная идея найдена, и обсуждать эту тему больше не требуется. Какое Ваше мнение по этой проблеме?

П.Г.: Я не согласен, что патриотизм – это наша российская национальная идея. Патриотизм есть у каждого народа и говорить, что он у нас какой-то особенный, более ярко выраженный, чем у других, – неправильно. И, кроме того, согласитесь, патриотизм российских граждан, имеющих собственность за рубежом, если он вообще у них есть, совсем не тот, который присущ людям, у которых их семьи и все их имущество находятся в России. Мне представляется, что национальной идеей должно быть повышение благосостояния наших граждан, особенно детей и стариков.

Н.П.: Согласиться с Вами не могу. Ведь национальная идея по определению это то, за что люди будут бороться, идти в бой, а если случится – и умирать за нее. Вряд ли за повышение благосостояния стоит умирать. Это может и должно быть задачей каждого человека и правящей элиты и не больше.

П.Г.: Да, вероятно, Вы правы.

Н.П.: Вспомним, что во времена СССР официально провозглашенная национальная идея — это построение коммунистического общества, самого справедливого общества на Земле. А наполнение этой идеи было весьма содержательным. Это создание равных для всех условий для развития, работа так называемых социальных лифтов, торжество принципов социальной справедливости и т. д. Именно за это люди были готовы биться, что не раз и доказывали, защищая Родину. В руководимом Вами предприятии такие условия созданы. Задача прогрессивно мыслящих людей сделать так, чтобы такое положение было во всей стране.

П.Г.: Это так, но что касается поиска объединяющей народ идеи, если подходить к этому делу принципиально, то следует согласиться, что в обществе, разделенном не по принципу социальной справедливости, такой идеи не может быть. Однако, как известно, без идеологии общество жить не может. Идеология, насаждаемая нашей властью, — это идеология наживы, которая разъединяет людей, делает их противниками и даже врагами. Такое общество не может иметь будущего, тем более у нас в России, народ которой генетически предрасположен к коллективизму, взаимопомощи. Интересно, что еще известный капиталист Г. Форд больше ста лет назад утверждал, что если предприниматель во главу угла поставит прибыль, это приведет к неудаче. Он говорил, что нужно стремиться решать конкретные социальные задачи и именно это и должно быть основой прибыльности. Вот эту аксиому не желают знать наши хозяева жизни.

Н.П.: У Вас есть обоснованные продуманные предложения по ускорению экономического развития страны, повышению благосостояния народа, то есть то, что называется экономической программой? Представим, что вдруг у Вас появилась возможность руководить экономикой. Вы готовы к этому? Поясню, почему задаю такой вопрос. В одну из президентских избирательных кампаний кандидат в президенты, известный человек, на подобный вопрос ответил примерно так: “Когда я получу власть, то соберу всех лучших специалистов и мы выработаем экономическую программу”. Это вызывало улыбку, этот кандидат успеха не имел.

П.Г.: Да, у меня есть такая обоснованная программа, она базируется на разработках, сделанных КПРФ, с учетом разумных предложений других партий и ученого сообщества.

Н.П.: А есть ли у Вас команда исполнителей?

П.Г.: Такие люди есть, и их вполне достаточно.

Н.П.: И Вы можете их назвать?

П.Г.: (смеется) Могу, но не хочу. Опыт показывает, что обнародование конкретных фамилий в настоящей политической ситуации может серьезно осложнить жизнь этим людям. Так что я от этого, извините меня, воздержусь.

Н.П.: Мы с Вами, практически, не касались темы совершенствования государственного управления. У Вас ведь есть такие предложения?

П.Г.: Конечно, есть, и их немало.

Н.П.: Если их немало, то моя просьба: выделите из них, с Вашей точки зрения, одно главное.

П.Г.: Вопрос сложный. Но мне представляется, что в данной ситуации, когда отношения между властью и гражданами обострились, нужно сделать так, чтобы нарушения во время выборов, а если по-простому — фальсификации результатов выборов, наказывались бы как самые тяжкие уголовные преступления. Пока все это сходило преступникам с рук. Вот если это предложение будет реализовано, то выборы станут действительно отражать мнение народа, а не власти.

Н.П.: И, наконец, последний вопрос. Павел Николаевич, Вы участвовали в избирательной кампании в качестве кандидата в президенты России, принимали участие в выборах в местные органы власти, скажите, на чью поддержку Вы рассчитываете, то есть кто Ваш электорат: рабочие, труженики села, интеллигенция, чиновники, люди в погонах?

П.Г.: Мои избиратели — это честные, порядочные люди, патриоты России, которым не безразлична судьба нашей страны.

Н.П.: Павел Николаевич, спасибо. С Вами было очень интересно беседовать.